

Ангербода, в сопровождении лучших воинов клана, снаряженных рунными доспехами и оружием, вошла в Утгард. Крепость ее дремлющего короля. Первый этаж, самый широкий и высокий, представлял из себя кузницу. Огромный, по их, врайкулов, меркам, горн стоял воздвигнутый в центре, окруженный многочисленными наковальнями.

Меж них сновали очнувшиеся кузнецы и подмастерья, не до конца сбросившие остатки магического сна. Их движение были вялыми. Нерасторопными. В глазах некоторых, самых старых, почти отсутствовали проблески узнавания. Словно они почти все позабыли.

Находившиеся тут же воины, несущие стражу, выглядели не менее вялыми. Вторжение посторонних самым отвратительным образом сказалось на клане Потрошителей Драконов. Лишь самые крепкие и молодые смогли быстро прийти в себя, не понеся значимого ущерба от преждевременно прерванного сна. Остальным еще предстояло оправиться, либо умереть. Клан не мог позволить себе кормить слабых и никчемных. Не перед угрозой голода.

- Орден — это объединение, преследующее определенные цели и идеалы. У ордена есть своя земля и крепости. В своей сути, мы армия.

Голос мелкого воина, чей огонь жарче любого костра, оборвал тяжелые думы королевы. Она обратила свой взгляд на гостя. Он был похож на одного из вырожденцев. На тех, что они когда-то пытались истребить. Из-за которых и впали в сон на тысячу лет, в надежде переждать проклятье титанов.

Ангербода и сама родила своему королю одно прокаженное дитя. Своими же руками она оборвала крохотную жизнь. Не могла позволить уроду пятнать себя и супруга.

Но этот воин не был похож на тех вырожденцев, которые проникли в их дом, потревожив охранные чары. Он обладал силой, умением и способностями в магии, превосходящими многое из того, что ей доводилось видеть. Стена огня, что отделила Утгард от мелкой заставы, могла оставить опасные ожоги даже на носителях рунных доспехов. Остальных ждала верная смерть. Это невольно вызывало уважение у колдуньи.

- Все это направленно на защиту тех..., - Ангербода сдержалась, не высказавшись, как велело сердце, - людей? Зачем таким могучим воинам защищать слабых?

- Орден благоволит не только людям, но всем гуманоидным расам. Любой желающий, способный принять наши идеалы в свое сердце, может присоединиться. Стать рекрутом и испить из чаши. Пировать вместе с нами в великих чертогах Цитадели.

- Ты не ответил, воин. - Ангербода прищурилась.

- Я и сам раньше, три сотни лет назад, был обычным человеком. - Он поднял и повернул голову, взглянув на собеседницу. - Таким же слабым, не способным себя защитить. Как и все из нас. К тому же, разве нужна причина, чтобы творить добрые дела? Нести свет надежды?

- Добро? - Врайкул удивилась, едва не сбившись с шага. Несколько из мужчин из ее свиты глухо усмехнулись под шлемами. - Какой в нем смысл? Разве доброта поможет отбиться от налета? Выжить? Отнять еду и землю у других? Как она способна справиться с голодом?

- Я следую за идеалами Первого Стража. - Брат ордена пожал плечами, делая первый широкий шаг по лестнице, ведущей на следующий этаж. - Именно желание изгнать частичку зла из многих миров и заменить ее добром, позволило ему добиться многого. Некогда обычному эльфу удалось встать вровень с небожителями. Пронзить копьём темное сердце одного из них.

Подъем по лестнице, рассчитанной на великанов, давался коротконотому не без неудобства. Это было заметно невооруженным взглядом.

- Он смог убить бога? - Королева Утгарда снова приятно удивилась. - Настоящего? Не похожего на тех, что так почитают тролли?

- Прародителя драконов. Тварь, величиной с горную гряду.

Послышался восхищенный ропот.

- Я не стану подвергать сомнениям твои слова. Не хочу оскорбить.

- Понимаю, тяжело поверить подобным историям. - Мастер клинка отвечал спокойно, не выказывая никакого недовольства. - Я привык.

- Раньше мы верили в богов.

Ангербода прошла в зал, ведя за собой гостя крепости, и встала у дверей. Внутри все заполняла паутина. Помещение еще не успели привести в порядок. В жаровнях не горело огня, должного разгонять тьму, а на полу лежали огромные куски камней. В них без труда угадывались правильные очертания фигур, похожих на человеческие. Осколки лиц, тел и конечностей.

- Это их расколотые изваяния. Они предали нас. Оставили и прокляли. - Женщина сжала могучие кулаки.

- В чем заключается проклятье?

- Больше вайкулы не способны продолжить свой род. - Королева фыркнула в гневе, в досаде. - Женщины в одночасье начали рожать слабых детей. Маленьких. Совсем не похожих на нас, вайкулов.

- Людей.

- Да. Таких, как ты. Но с другими глазами, не драконьими. Совсем негодных.

- Чем вы могли заслужить подобную кару?

- Не знаю! - Ангербода в ярости ударила кулаком по стене. - Они никогда с нами не говорили. Если требовалось, их волю изъясняли Хранители Ульдуара. Наместники Титанов. Однако, и они закрылись от нас! - Вайкул замолчала, прежде чем оторвать рассерженный взгляд от осколков и перевести его на мелкого воителя. - Я хочу присягнуть твоему богу! - Твердо заявила она.

- Первый Страж - не бог. - Повторил мечник однажды уже сказанное. Он развернулся и поднял голову, смотря прямо на нее.

- Пусть так. - Королева отмахнулась от слов. - Ему удалось убить одного из них. Может, получится и проклятье развеять.

- Возможно. - Мастер клинка кивнул. - Я могу сообщить о вашей проблеме сенешалю Цитадели. Думаю, он донесет о вас Стражу. Остальное уже в его власти.

- Благодарю, воин. - В тоне колдуньи проскользнула нотка облегчения. - У нас почти не

осталось пригодной еды. Чары не смогли ее сохранить. Однако, для тебя найдется угощение.

...

Цитадель

Алголон неторопливо шел по широкому коридору, поглядывая на стены и потолок. Перед его взором мелькали фантомные, воображенные образы многочисленных горничных. Они, трудясь как пчелки, каждый день заботились о поддержании чистоты и порядка в крепости невероятных размеров.

Со времен переноса, их состав пришлось расширить на несколько сотен. И выжать каждой по специальному медальону, способному долго поддерживать заклинание Полет. Все-таки, до потолков простым способом дотянуть они не могли. Равно как и таскать за собой стремянки нужной высоты, Страж не мог им позволить. За что, и не только за это, пользовался бесконечной любовью и уважением.

А ведь множество помещений даже не использовались. Им попросту не нашлось применения. Хотя в Цитадели и поселились все горничные, включая мастеров клинка и гвардию мрачной чешуи. Обширные пространства крепости дракоборцев не использовались и на третью часть.

Однако, изменить это было нельзя, не изъявив прямой воли, что, в свою очередь, шло в полный разрез со внутренними устоями ордена. Цитадель считалась местом, в некотором роде, священным для каждого брата. Они грезили о нем. Мечтали добиться права ходить по тем же залам, что и некогда Обугленные Стражи. Переселить всех внутрь, означало разбить в пыль многие мечты.

Вместе с тем, братья питали настоящую ревность ко всем, кому выпадала возможность посетить залы, особенно тронный. В связи с чем, Алголону однажды пришлось отказаться от идеи выделять благородным гостям, королям и королевам, в том числе императору, покои. Им приходилось довольствоваться домами в городской черте. Да являться в святая святых по зову. Исключительно для решения дел. На большее им задерживаться не разрешалось.

Остановившись у гобелена, бывший игрок отнял одну руку из-за спины и протянул ее к полотну. Его пальцы скользнули по стене. Под ткань. Вынув руку, он поднес ее к глазам, потирая персты друг о друга. Ни следа пыли.

Эльф выдохнул, в который раз удивляясь муштре главной горничной, и одновременно тщательности проделанной работы. Даже простенький ковер, что был под его ногами, выглядел предельно чистым.

Возобновив шаг, Страж позволил мыслям коснуться внутреннего убранства Цитадели. Оно стало чуточку богаче. Добавились новые детали, органично вплетенные в прежний стиль. Прежнюю простоту.